

Верн сидел на своем «Ювехроме» почти неделю. Он никому не рассказывал об этом и игнорировал многочисленные сообщения, которые он получал в Интернете с просьбой о последующих действиях по его лечению. Каждый день он получал еще десять или двенадцать фунтов сухого льда и хранил свою металлическую канистру с наркотиками, хранящуюся на сухом льду, в холодильнике, в своем мини-холодильнике. Единственными, кто знал об ограблении, были он и Гектор – он даже не сказал Лизе. Он хотел рассказать ей, но он также не хотел делать ее соучастницей любого преступления, крадущего наркотики на тысячи (или десятки или сотни тысяч) долларов. Что еще хуже, он был в стрессе и уверен, что клиника «Ювехром» была на них. В пятницу он вернулся с работы, а Гектора не было рядом (что обычно и было). Верн написал ему и ничего не получил. Затем, пятнадцать минут спустя, парень из «Ювехрома» появился у его двери.

— Привет, — сказал мужчина. У него была улыбка мормонского миссионера, и его фургон без опознавательных знаков темного оттенка простаивал через дорогу. — Вы мистер Вера?

— Что это такое? — спросил Верн, поставив ногу у основания двери, чтобы заблокировать ее.

«Просто продолжение, сэр. Вы мистер Верн Вера?» Мужчина стоял на цыпочках, чтобы заглянуть за голову Верна.

Верн вышел из квартиры, дверь заперлась за ним. «Послушай, можешь ли ты просто сказать мне, чего ты хочешь? Я как бы в середине чего-то...»

«Не о чем беспокоиться, сэр. Мне просто нужно подтвердить, что ты Верн Вера, прежде чем я смогу вручить тебе этот пакет...»

«Это повестка в суд?»

«Что? Нет!» Этот человек, казалось, был искренне ошеломлен этим вопросом.

«Хорошо, хорошо. Меня зовут Верн Вера. Передайте его».

Парень из «Ювехрома» сделал это, вручив ему пакет среднего размера, содержащий, возможно, пятьдесят страниц документов и несколько мелких предметов, которые Верн не мог идентифицировать со случайным зондированием. Мужчина выглядел так, как будто он собирался попросить войти внутрь снова, но Верн скрестил руки и посмотрел на него, что дало понять, что этого не происходит. Мужчина отступил к своему фургону и сразу же связался с кем-то по телефону. Дерьмо. Они знали. Так и должно было быть. Его рука начала дергаться. Двойное.

Верн ворвался внутрь, выбросил пакет на журнальный столик и осмотрел содержимое: толстую анкету / пакет обратной связи с пометкой «Конфиденциально», несколько листовок, очень красивую ручку, USB-накопитель и многоразовую соломинку с логотипом компании. Ничего откровенно подозрительного, но, как он предположил, любой из этих маленьких лакомств может быть устройством наблюдения. Должен ли он их выбросить? Или это было бы еще более подозрительным? Его другая рука дернулась... обе руки теперь дергались. Тройное.

Верн ворвался к своему мини-холодильнику, достал канистру Juvechrome и разбросал вещь. Он был меньше, чем он думал, около 10 миллилитров поразительно вермиллионного материала, непрозрачного, как жидкий атлас, и слегка дифференцированного с прожилками более светлого и темного цвета. Это было немного похоже на кровь, хотя ни одна кровь никогда не обладала таким оттенком не совсем красного. Он был ледяным, но все еще жидким, и Верн сжал его в спазмирующей руке, разрываясь между тем, чтобы выбросить материал и взять его.

Он решил, что это стоит риска – даже если он попадет в беду из-за этого, даже если он попадет в тюрьму, это может быть его единственным шансом на полноценный «Ювехром».

Верн порылся в своей беспорядочной, но хорошо укомплектованной аптечке, достал шприц объемом 10 мл и расколол его обертку. Затем он распечатал Juvechrome, осторожно всасывал каждую каплю и выбрасывал пузырьки воздуха, теряя одну крошечную каплю интенсивно окрашенного материала. То, что осталось, было почти ровно 10 мл... сколько его использовать? Верн понятия не имел. Он нашел вену, воткнул иглу, колебался секунду, его большой палец дрожал над поршеньком, а затем ввел весь шприц, всасывая воздух и гримасничая, когда огненное жжение пронизывало его руку, кружа вокруг плеча и груди, прежде чем рассеяться в покалывание всего тела, которое не было совсем неприятным.

Когда он закончил, Верн бросил шприц в ведро для отходов и рухнул на свое кресло-мешок, бессознательно прижимая пустой металлический термос, который держал флакон Juvechrome на груди. Он уставился в космос, задаваясь вопросом, принял ли он правильное решение, и только потом понял, что в термосе есть что-то плоское и пластиковое. Он снял его, прищурившись, чтобы прочесть крошечный отпечаток на пластиковой упаковке буклета: Juvechrome C Preparation Instructions, он гласил. Верн разорвал пластик и развернул инструкцию по эксплуатации:

Этот флакон содержит примерно 10,0 мл нашего запатентованного концентрата Juvechrome C (раствор для жизнеспособности). Для приготовления Ювехрома С к введению смешайте с равными частями Ювехром В (седативный раствор).

Для процедур Juvechrome Standard добавьте 0,01 мл (10 ul) В и С к 500 мл стерильного физиологического раствора не более чем за 30 минут до начала лечения.

Для процедур Juvechrome Deluxe добавьте 0,1 мл (100 ul) В и 0,02 мл (20 ul) С к 500 мл стерильного физиологического раствора не более чем за 30 минут до начала лечения.

Верн читал и перечитывал инструкции с нарастающим недоверием. Он только что дозировал себе 100 полных доз Juvechrome Deluxe или 1000 полных доз Standard... Это было Deluxe на сумму 3 000 000 долларов и, по-видимому, слишком много, чтобы кто-то мог взять ее за один раз. Его трахнули. Он был полностью трахнут.

В: <Эй, ребята,> он написал,

В: <в последнее время я пробовал несколько разных методов лечения, как вы все знаете. Недавно я перепутал один из моих препаратов. Ищу медицинское мнение: если я случайно принял в 100-1000 раз больше эффективной дозы препарата, умру ли я? Я серьезно волнуюсь.>

Д.К.: <Ха-ха, о, вау, >DrkugKommando опубликовал почти сразу.

ДК: <Ницца знает и>

Несколько минут спустя DocTomorrow, всегда голос разума, написал:

Д: <Вас не обязательно «трахают», в зависимости от наркотика. Некоторые препараты имеют смертельную дозу, превышающую 100 или даже 1000 раз эффективную дозу. Некоторые, но не многие. Вы хотите найти число, называемое «терапевтическим индексом» препарата, если оно доступно. Это говорит вам о том, как в любое время эффективная доза является токсичной и / или смертельной. Люди принимали в 10 000 раз больше эффективной дозы ЛСД и жили, чтобы рассказать историю. С другими препаратами, такими как фенилбарбитал, соотношение

составляет около 2-3 и в 100 раз эффективная доза определенно убьет вас. Я рекомендую вам немедленно обратиться в отделение скорой помощи и рассказать им, что вы сделали сами. Оставайтесь в безопасности, TrueVerne!>

Это было информативно, но не очень помогло. Каково было терапевтическое соотношение Ювехрома? Он только что принял десятки смертельных доз этого вещества, или он был просто супер-лекарством? Верн держал свой телефон в руке, глядя на пост DocTomorrow и задаваясь вопросом, что, черт возьми, он должен делать. Пойти в отделение скорой помощи? Звоните 9-1-1? В любом случае, они выяснили, что он украл Juvechrome на несколько миллионов долларов, а затем он оказался в мире неприятностей. Но это было лучше, чем умереть, верно?

Он зашел в ванную, сделал несколько больших глотков водопроводной воды и брызнул водой на лицо. Он чувствовал себя прекрасно... Не очень, заметьте, но он был довольно напряжен еще до того, как взял Juvechrome. Может быть, это были просто нервы. Может быть, материал был просто глупой добавкой и даже ничего не делал. Это было бы похоже на передозировку витаминов. С другой стороны, седативное решение определенно было эффективным, поэтому, по-видимому, раствор «жизнеспособности» был столь же мощным. Его телефон гудел.

<Верн, пожалуйста, скажи мне, что ты чушь. Вы хотите сказать нам, что вы получили в свои руки чертовски Juvechrome и поддерживали все это? Даже вы не так глупы,> только что написал Йозеф Сэнсэй.

<Фото или этого не произошло.>

Верн не собирался вовлекать себя, поэтому никаких фотографий не было. Он сидел на унитазе, голова погружалась в руки, сердце стучало в груди. Потом началась боль.

Это была тупая, пульсирующая боль, которая начиналась в его животе, прямо над пупком, и излучалась, распространяясь на грудь, в пах, медленно распространяясь к шее и конечностям. Кишки Верна извивались от боли, и он рвался, но рвоты не выходило.

«Млаф», — таков был звук, который он издал, достаточно громкий, чтобы эхом отозваться о плитку в ванной. Это звучало бы смешно, если бы он не чувствовал, что умирает.

Боль на мгновение утихла, и Верн встал. Затем он внезапно вспыхнул, и он рухнул в ванну, его штаны вокруг лодыжек, корчась и стонал от глубоко неудобной, глубоко внутренней боли. Он не мог удержать дыхание. Он знал, что умирает. Он был... потерял сознание. Тьма настигла его.

+++++

«Дерьмо! Пижон! Йо, Верн! Ты умер на мне?»

— Хм?

Верн почувствовал холод. Он чувствовал усталость и боль, как будто огонь только что выпотрошил его внутренности. Но он также чувствовал себя живым, так что это было. Он опирался на что-то твердое и изогнутое, и его толкали вокруг. Он открыл глаза, прищурился на свет и медленно разрешил черты лица Гектора, связанного, как бы его маленькой полоской бороды.

— Хуа? Он попытался сказать «что», но получилось так. Он проглотил горькую желчь. — Что?

«Иисус трахается, чувак. Я думал, что ты мертв», — сказал Гектор. «Я пришел сюда, чтобы взять дерьмо, и обнаружил, что ты потерял сознание в ванне со штанами вокруг лодыжек и, возможно, не дышал».

Верн двинулся, чтобы прикрыться, и понял, что он не просто полуобнажен в ванне. Его рвало и дерьмо... не обычное дерьмо, а какое-то черное, вонючее, похожее на смолу вещество, размазанное по ванне. Он подтягивал своих боксеров и изо всех сил пытался встать на ноги. Он чувствовал себя пустым, хищным.

"Черт возьми..." он посмотрел на свои руки — помимо того, что его размазывали рвотным, они были в порядке. Никакого намека на какой-либо тремор. Но его голова была похожа на ад. «Можете ли вы подождать, пока я приду в душ и уберусь здесь? Я...» он посмотрел на Гектора и решил, что, если кто-то может знать, он может. В конце концов, он был в ограблении. «Я взял весь Juvechrome, и я думаю, что это меня трахнуло... Я думал, что умру».

Гектор кивнул, его глаза широко раскрылись. «Все это? Блин, чувак... Я продал часть своих акций... Говорят, что направления берут как десять или двадцать мигнов вещества в соленом растворе. Ты бледный, как дерьмо, бро. Приведите себя в порядок — моя двойка может подождать».

Верн снял свою грязную одежду в душе, тщательно ополоснулся, а затем вычистил ванную комнату, надеясь, что теперь он вышел из леса, с точки зрения симптомов. Он посмотрел на себя в зеркало и подумал, что выглядит по-другому. Тоньше, а может быть, и моложе. Ему был всего двадцать один год, хотя он не хотел быть моложе. Он не хотел думать о том, что может сделать мегадоза Juvechrome, если Deluxe сработает через десять-пятнадцать лет, а он возьмет в сто раз больше... можно ли было свести кого-то с ума до совершеннолетия? Так ли это работало? Он выглядел моложе, но не так молодо — его кожа стала более гладкой, его щетина исчезла, но его глаза были запавшими, и казалось, что он не ел в течение недели. Он обернул полотенце вокруг талии и вышел в гостиную, заметив, что его ребра были хорошо видны вдоль груди.

«Это все твое, чувак», — сказал он Гектору.

Это было почти в час ночи — он отсутствовал часами. И он голодал. Одевшись, Верн порылся в холодильнике, подсматривая за постным, розово-красным говяжьим фаршем. Он не мог вспомнить, купил ли он или Гектор его... если бы это был Гектор, он бы ему заплатил. Верн сформировал две большие котлеты из этого продукта и почти съел его сырым — он был таким голодным, и каким-то образом сырое мясо выглядело привлекательно. Но, как он понял, это было бы отвратительно. Он согрел кастрюлю и обжарил снаружи до коричневого совершенства, сохраняя тепло высоким, чтобы оставить интерьер теплым, но красным. Затем он съел обе котлеты с намазыванием пикантного стейкового соуса — ни булочки, ни другой приправы. Он хотел оставить один для Гектора, но не кости. Он свалил их обоих, смакуя мягкий, слегка кровавый интерьер... Как правило, он терпеть не мог ничего, что приближалось бы к этому ультра-редкому, особенно на фарше.

— Блин, с тобой все в порядке? — спросил Гектор.

Верн кивнул, вытирая жир и соки изо рта, его живот вздрагивал от еды. Внезапно он почувствовал нервозность. «Я иду гулять. Хочешь приехать?»

Гектор пожал плечами, что означало «да», хотя бы из заботы о Верне.

«Я всерьез думал, что ты мертв, бро», — сказал Гектор.

— Извините за это, — сказал Верн. «Как я уже сказал, я взял слишком много Juvechrome. Я думаю, что это не смертельно опасно в супердозе. Мне повезло».

— Да, повезло, — сказал Гектор. «Я продал некоторые из своих тем сукам, которые этого хотели. Он стучал их по, как будто это был героин. Я взял около двадцати мигов материала и добавил его в физиологический раствор, как было сказано в указаниях... двадцать мигов сделали около пяти миль материала».

«Я думаю, что у вас есть разные вещи. Есть две смеси, В и С, и я думаю, что вы получили В, который действует как седативное средство, и я получил С... что бы это ни делало. Я бы не стал передозировку седативным или опиоидным препаратом. Это, вероятно, убьет вас. Ебать... но я злюсь на себя».

Они прогуливались по району Уикс, полосе слегка полуразрушенного города между более высокочеловеческим университетским жильем и уличными бodegaми в Ист-Уикс и страшными ночными малоэтажными и ржавыми промышленными парками Лонгстрит. Несмотря на свой более ранний околосмертный опыт, Верн чувствовал себя особенно бдительным, хотя все еще немного пустым и потрошенным этим опытом. Он почувствовал, как летний воздух трепещет о его лицо. Его зрение было более острым, как будто он выбирал больше в темноте, замечая больше движения и больше деталей, будь то кошки в переулке, кружащие в ухаживаниях через улицу, или тайная полицейская машина, катящаяся по Гавел-авеню.

Ночь была теплой, душной южной летней ночью, но с приятным бризом, дующим с моря, с катидидами и цикадами, поющими на одноименных пальмовых деревьях города. Несколько дней назад шел дождь, и поэтому комары также были в силе, особенно когда они проходили мимо открытого пространства на кладбище Святой Анны. Обычно комары отслеживали верна, но сегодня вечером они успокоились. Это не так для Гектора, которого они обычно не предпочитали — каждые пятнадцать или двадцать секунд он бил по одному по руке или шее, брызгая, возможно, половину из них. Верн даже уловил мясистый, металлический запах крови, когда Гектор смахнул с руки раздавленного комара. Его чувства были очень острыми сегодня вечером.

+++++

Кладбище пахло свежей почвой и шелковиной, а ивы выросли достаточно низко, чтобы кончики их ветвей прикоснулись к некоторым надгробиям. Верн несколько раз заходил туда по ночам, будучи подростком, чтобы поиграть в правду или дерзость, но он всегда находил это достаточно приятным местом. В основном, он ушел, потому что старшие дети в группе обычно приносили выпивку или травку.

«Неужели я сделаю каплю?» — спросил Гектор. Он погладил сумку в своем грузовом кармане.

«Конечно, нет», — сказал Верн.

«Это в Лонгстрит».

Верн пожал плечами. Лонгстрит не был таким опасным. Конечно, людей иногда там расстреливали, но обычно это было намного более важным, чем две унции сорняка. Эскалад, стучащий бас, замедлился и покатило окно вниз, его водитель высунулся, чтобы крикнуть:

«Эй, ты что-то ищешь?»

— Мы хорошие, чувак, — сказал Гектор, и они продолжали идти. Гектор взглянул в сторону на

Верна. — Почему ты злишься?

— Что?

«Вы сказали, что злитесь на себя. Имейте в виду, если я спрошу, почему? Если бы я был на вашем месте, я бы благодарил Бога только за то, что он жив... так что же дает?»

Верн фыркнул, его лицо превратилось в насмешку. «Я просто выстрелил с таким... намного больше, чем я когда-либо сделаю в своей жизни, достойный Juvechrome C. Это могло длиться и мной, и Лизой в течение многих лет. Я, наверное, просто сделал свой единственный выстрел в лечение моего NVC...»

"Мы всегда можем получить больше..."

«Мы не можем. Я почти уверен, что они на нас - я имею в виду, что в таком месте должны быть камеры видеонаблюдения. Честно говоря, я поражен, что они не навязали нам полицию, но держу пари, что у них есть свои причины. Сегодня днем был парень из «Ювехрома»... он подошел к квартире и стал шумным, и все это было подозрительно, как черт. У него был фургон без опознавательных знаков с кучей электроники, так что они могли следить за этим местом».

— Черт возьми, бро, — сказал Гектор. Он подбежал к сутулости, прожужжал дверной звонок и скользнул сумкой под дверной коврик, прикармив маленький тайник с деньгами, который он там нашел. «Я думаю, что я должен спрятать свои вещи Juvechrome, да?»

— Наверное, — согласился Верн.

Они вернулись в квартиру, луна висела высоко над головой. Как только они вернулись из Лонгстрита, город замолчал и спал в стороне от хора насекомых и тишины бриза через деревья. Верн вернулся в свою комнату, несколько не уставший, и лег на спинку кресла-мешка, обняв подушку. От него слабо пахло травкой и духами Лизы - знакомыми и успокаивающими запахами. Его желудок ворчал, но он решил подождать, пока откроются рестораны... ресторан, где подавали редкое, красное мясо - он съел все, что у них было в квартире.

В: <Еще не умер,> он опубликовал в Интернете.

В: <Вещи, которые я взял с собой, измотали меня, и я потерял сознание в ванне, но я думаю, что я из леса. Может ли кто-нибудь предложить полезную стратегию детоксикации?>

Никто не отреагировал немедленно - больше никто не проснулся. Люди в Европе были бы, но они составляли только около 10% его онлайн-групп. Верн несколько не чувствовал усталости, просматривая онлайн и лениво листая свой учебник по медицинской визуализации, но, тем не менее, он, должно быть, задремал, потому что он привлек внимание в 6 утра, когда его телефон гудел. Это было послание от его матери:

Ответ: <Не забывайте о мемориале сегодня. До встречи в церкви в 8 утра.>

Дерьмо. Он совершенно забыл. Верн достал свой костюм - он, конечно, забыл сделать его химчисткой. Поэтому он ослабил его, распарился в душе, а затем сгладил оставшиеся морщины. Не было никаких видимых пятен, а запах предыдущих одеяний был замечен только на расстоянии менее дюйма от ткани. Это надо было бы сделать. Он надел его, взяв галстук прямо с третьей попытки, и посмотрел на себя в зеркало...

Его костюм не подходил. Все было слишком большим, как будто он потерял двадцать фунтов и дюйм или два в высоту. Он почувствовал тонущее ощущение в животе – «Ювехром» что-то с ним делал. Что именно, он не мог догадаться, хотя его первой параноидальной мыслью было то, что это собирается превратить его в маленького ребенка. Это имело смысл... он не выглядел моложе, не совсем, но его кожа была гладкой, без намека на щетину, а конечности чувствовали себя скрюченными. У него не было времени, чтобы измерить свой рост, но он, должно быть, был ниже. Его обувь была, по крайней мере, на размер или два слишком большой, а манжета его штанов на ногах драпировалась поверх них. Ну, хорошо, он бы беспокоился об этом после церкви. Если бы он не добрался до церкви, и Juvechrome не убил бы его, его родители бы это сделали.

<http://tl.rulate.ru/book/67833/1801825>